

Повороты судьбы полковника Чинченко

ОБОРОНА КАВКАЗА, ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И «ЛЕСНАЯ ВОЙНА» – В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЕТЕРАНА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

ЖИВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ДАВНО МИНУВШИХ ПО МЕРКАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОДАХ ВСЕГДА ОСОБЕННО ЦЕННЫ. В ПРЕДДВЕРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 75-й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИХ ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ – ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЧИНЧЕНКО – ВСПОМИНАЛ СВОЙ БОЕВОЙ ПУТЬ И МНОГИЕ ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.

БЕСЕДОВАЛ Владимир КОНОН

? Павел Иванович, расскажите, пожалуйста, о своих корнях, кто Ваши предки?

Родился я за год до образования СССР 30 декабря 1921 года в семье крестьян Елисаветградского уезда на Украине. Дед участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, освобождал Балканы. Был награжден Георгиевским солдатским крестом и двумя медалями лично генерал-майором Михаилом Скобелевым. Мой отец волею случая смог получить среднее специальное образование, что было среди крестьян большой редкостью. Февральскую революцию он встретил в качестве телефониста императорского поезда на железнодорожной станции Дно. Был невольным свидетелем ареста императорской фамилии.

? Какими Вам запомнились первые десятилетия советской власти?

Жили бедно, много и тяжело трудились. Реализация Новой экономической политики позволила нашей семье немного окрепнуть: отец выращивал скороспелые сорта бахчевых и хорошо продавал урожай в городе.

? Вы помните годы коллективизации?

В 1928–1929 годах в деревне началась кампания по созданию товариществ по совместной обработке земли. На общие средства приобретали сельхозтехнику, с помощью которой работа шла куда быстрее и эффективнее. Вскоре в деревне был создан колхоз, началась новая волна политики, которую назвали раскулачиванием. Передел имущества тружеников проводили крайне беспорядочно, сопротивляющихся называли вредителями, на них писали клеветнические доносы. Отец, стоявший у истоков коллективизации, воспринимал происходящее очень болезненно.

В 1931 году выдался сильный неурожай, но областное руководство решительно добивалось увеличения поставок зерна. Начался падеж истощенного скота, который назвали вредительством.

Подступил сильный голод. Родители отправились на заработки в город, нас с братом приютил дядя. Мы воссоединились только к исходу зимы 1932 года. Было очень плохо с едой: отец получал

800 г хлеба в сутки, мы с братом и мамой – по 400 граммов. Как выживали родители, мы не знали.

? Каким запомнился Вам период, названный большим террором?

С учетом бытовых неурядиц было особенно не до политики. Отец предпочитал отмалчиваться. Запомнил внезапное исчезновение двух наших соседей, немца и поляка, которых мы знали как добрых людей и прекрасных специалистов.

? Вторая половина 1930-х характеризовалась целой серией военных конфликтов. Повлияли ли они на Ваше желание стать военным служащим?

О большинстве из них мы не знали практически ничего. О карьере военного я не думал и хотел поступать в Донецкий индустриальный институт. Однако в 1939 году судьба сделала неожиданный поворот – был объявлен так называемый ворошиловский призыв на военную службу выпускников школ.

После окончания школы я хотел было поступить в Военно-морское

ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЧИНЧЕНКО

училище имени Комсомола в Севастополе, но меня не допустили к последним экзаменам из-за ограничений по зрению. Пришлось вернуться в Луганск, но дома я просидел всего несколько дней: 29 июля 1940 года получил предписание военного комиссара явиться с вещами на сборный пункт.

❓ Таким образом, Вас призвали на срочную службу. И куда Вас отобрали? Во внутренние войска НКВД, в 238-й стрелковый полк ВВ НКВД.

❓ Что Вам больше всего запомнилось за время учебы?

Особое внимание при обучении уделялось физической подготовке: многокилометровые марш-броски, преодоление полосы препятствий, работа с гимнастическими снарядами.

Нашим первым серьезным заданием была железнодорожная эвакуация за Урал заключенных, которые принимали участие в укреплении оборонительных рубежей в районе Пинских болот Минской области. Самым трудным нарядом считался пост охраны на крыше вагона. В 30-градусный мороз мы по три часа лежали с винтовкой на крыше идущего эшелона. Помню, в одно из таких дежурств я проехал на крыше не менее 160 километров и чудом избежал обморожений: меня отогревали более 4 часов.

❓ Что было после?

Мы вернулись в место постоянной дислокации под Куйбышевом. Наша рота проводила полевые тренировки на выживание при морозе. Ночь наступала рано, спать приходилось в летних палатках по 10 человек. Мы укладывались по двое – спина к спине, укрывались с головой двумя одеялами, двумя шинелями и плащ-накидками. Сушить портянки стелили под себя. К утру наши намокшие кирзовые сапоги так замерзали, что их приходилось отогревать босыми ногами...

Хочу отметить, что наша служба не состояла сплошь из тяжестей и лише-

ний. В увольнение нам давали билеты в Куйбышевский театр оперы и драмы. По воскресеньям в теплые дни полк с духовым оркестром совершал выходы в город и радовал население бодрой музыкой. По вечерам мы нередко собирались во дворе и пели до самого отбоя русские и украинские песни.

❓ Мы плавно подошли к началу Великой Отечественной войны. Вы помните Вашу первую боевую задачу?

Первой боевой задачей была эвакуация немцев Поволжья в сентябре 1941 года. Мне и четверым бойцам поручили сопровождать профессора-химика с большим количеством лабораторного оборудования – его определили в какой-то омский НИИ. Мы имели строжайший приказ сохранить все его имущество.

❓ Считали ли бойцы эвакуируемых врагами?

Мы получили четкий приказ обращаться с немцами вежливо и не прибегать к насилию. Относились соответствующе. Многие из эвакуируемых разделяли советские ценности, и эта ситуация была их жизненной трагедией. Мы обеспечивали их нормальным регулярным питанием, оказывали помощь в переноске вещей.

После этого наш полк вплоть до лета 1942 года участвовал в эвакуации промышленности за Волгу. Мы принимали эшелоны со станками, охраняли, участвовали в их разгрузке, видели, как прямо в поле возводили цеха.

В начале лета нашей роте приказали прибыть в Мордовию с целью конвоирования немецких военнопленных в лагерь.

❓ Какими они запомнились Вам?

Красноармейцы набивали пленных в вагоны вплотную друг к другу, несколько суток они ехали стоя и падали, когда мы начинали открывать двери теплушек. Бойцы были вынуждены просто оттащить лежавших в сторону. Помятые серо-голубые шинели и мундиры имели потрепанный вид. Немцы

КУРСАНТ ОФИЦЕРСКИХ КУРСОВ ПАВЕЛ ЧИНЧЕНКО, 1942 ГОД

жалобно просили воды. Многие кляли Гитлера.

Ненавидел ли я их? Их жалкий облик не вязался с нарисованным пропагандой образом завоевателей. Могу сказать определенно, что не боялся их, что хотел уничтожать врагов моей Родины.

❓ Что изменилось в Вашей судьбе летом 1942 года?

Руководство полка приняло решение направить меня на офицерские курсы. Я получил предписание явиться в Петергофское военно-политическое пограничное училище имени К.Е. Ворошилова, эвакуированное в Саратов.

❓ Как долго Вы проучились?

Недолго, чуть больше месяца. Дальше судьба вновь сделала поворот: поступил приказ пополнить двумя ротами курсантов формируемый 308-й стрелковый полк Грозненской дивизии НКВД. Влились мы в состав полка буквально на ходу – эшелон с бойцами шел мимо Саратова, где нас и посадили.

❓ Куда направили полк?

Мы не знали пункта назначения и думали, что едем защищать Сталинград. Однако прибыли в Астрахань, где погрузились на приспособленное к морскому плаванию речное судно. Вечером вышли в море, опасаясь налета немецкой авиации.

К середине ночи разразился девятибалльный шторм. По команде опытного капитана мы с бойцами перебежали с одного борта на другой. Я пристегнул себя к лестнице у паровой трубы, поэтому видел огромные волны, набегавшие на корабль. К рассвету шторм стал утихать. Старик капитан, который сам с трудом ходил по палубе, хвалил нас и подбадривал. Причалили мы к деревянному пирсу морвокзала Махачкалы, а потом еще долго приходили в себя. Так началось мое участие в обороне Северного Кавказа.

❓ Какие перед полком были поставлены боевые задачи?

В Махачкале нас погрузили в теплушки, и вскоре мы были в Грозном. Перед нами поставили задачу организовать оборону города нефтяников и поддерживать в нем порядок. Первое время мы были вынуждены ставить часовых даже у запасов дров и стогов сена: скрывавшиеся в горах чеченцы

нередко грабили беззащитных жителей и служили проводниками для горных подразделений вермахта. С нашим приездом нарушения ими порядка практически прекратились.

❓ Что было дальше?

Мы получили приказ организовать оборону Терского хребта, не допустив прорыва нацистов в тыл наших войск. Там мы впервые столкнулись с врагом – горными егерями из дивизии «Эдельвейс».

❓ Расскажите подробнее о противнике.

Противник был вооружен и оснащен лучше нас: помимо автоматического оружия и горного снаряжения у них были даже ротные минометы. Однако и мы были неплохо вооружены: на вооружении взвода находились четыре пулемета, восемь пистолетов-пулеметов ППД, карабины, гранаты. Минометов и касок, правда, не было. Свой первый бой мы встретили в пилотках.

В целом страха перед врагом не было. К тому же нам удалось организовать засаду – то, чему нас тщательно учили преподаватели-пограничники.

❓ Каким Вы запомнили первый бой?

Командиры грамотно организовали засаду, рассредоточив автоматчиков

и пулеметчиков для достижения максимальной плотности огня на наиболее вероятных направлениях прорыва егерей. Действие происходило на горном лугу, где росла уже пожелтевшая кукуруза, огороженная каменной изгородью. Мы замаскировались и стали ждать. После возвращения дозоров мы увидели немца, ведущего коня, рядом шагала проводник-чеченец, за ними следовала группа противника. Слева заработал пулемет, но я выждал и начал стрелять наверняка короткими очередями, экономя патроны. Немец, проводник и лошадь упали замертво. Пулеметчик справа вел сильный фронтальный огонь по наступавшим, которые дрогнули, не выдержали и начали отступать. Уцелевшие враги пытались вытащить раненых, но попали при этом под наш кинжальный огонь. В итоге победа была за нами.

❓ Были ли потери в том бою?

Наш взвод потерял убитыми троих. В числе других был ранен осколком и я. К счастью, легко. Мне не дал истечь кровью мой второй номер Вася Малеваный, который вытащил неглубоко вошедший осколок и грамотно перевязал меня.

❓ Какие задачи последовали после обороны Терского перевала?

Дальше получили приказ выстроить оборону на горе Ташкала в пяти километрах западнее Грозного. Вместе с зенитчиками мы защищали нефтяные озера, из которых сырье качали на переработку. Вскоре нас перевели на грозненский обвод – кольцо в 15–20 километрах от города, где мы находились до октября 1942 года. После объявления о высадке вражеского десанта нас направили высоко в горы. В районе селения Алхан по наводке местных жителей мы уничтожили группу диверсантов, состоявшую из семи человек.

После победы в Сталинградской битве положение наших войск на Северном Кавказе улучшилось. В это время и моя судьба вновь сделала неожиданный поворот: выжившие курсанты

ОБОРОНА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

полка были направлены доучиваться в Ленинградское военное училище НКВД, эвакуированное в Алма-Ату.

❓ Расскажите о новом месте учебы.

Очень не хватало педагогов: занятия вели командиры и более опытные военнослужащие. Например, меня привлекали как инструктора в группу штыкового боя. Тактику преподавал майор-пограничник. Это был самый важный и сложный предмет. Однако до выпуска я не доучился – судьба вновь распорядилась иначе. В марте 1944 года в училище пришло указание отобрать 40 лучших курсантов и направить в Москву в распоряжение учебного отдела НКВД СССР.

❓ Что было в Москве?

В Москве нас разместили в клубе Московского военно-технического училища НКВД в Бабушкине и направили на трехмесячные офицерские курсы для сержантского состава. Учили серьезно: неуспевающих отчисляли. Успешно сдавшим экзамены было присвоено звание младшего лейтенанта.

После экзамена мы понятия не имели, куда нас направят дальше. И вот в январе 1945 года получили приказ отправиться в Ялту, где должна была состояться встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции. Курировал мероприятие комиссар госбезопасности 2-го ранга С.Н. Круглов.

❓ Вы участвовали в обеспечении безопасности конференции?

Участвовал наряду со многими другими. Нас разбили на три группы по 30 человек. Каждой делегации был выделен отдельный дворец: Воронцовский – британцам, Ливадийский – американцам, более скромный Юсуповский занял Иосиф Сталин. Нашей группе поручили охранять Воронцовский дворец.

❓ Как Вы взаимодействовали с представителями британской стороны?

Британцы не привезли с собой охраны. Делегация была маленькая – всего около 15 человек с Уинстоном Черчил-

лем. Для непосредственного контакта с иностранцами подбирали военнослужащих с хорошей выправкой и внешними данными. Я попал в тройку офицеров, обеспечивавших безопасность помещений, выделенных главе британской делегации.

Отдельного упоминания заслуживает наша горничная. Она была опытным офицером в звании капитана госбезопасности и свободно владела английским языком. Подозреваю, что она была кадровой разведчицей.

❓ Британская делегация доставляла проблемы?

Нет, вели себя культурно и вежливо. Был забавный случай, потребовавший смекалки. В первую ночь глава британской делегации попросил у горничной грелку в постель. Та обратилась ко мне, и я вспомнил, что грелка точно есть в медсанчасти, но до нее более получаса ходьбы через множество постов. Ситуация оказалась неприятной и грозила обернуться ущербом репутации нашей страны. Я предложил взять две большие бутылки, наполнить их кипятком, хоро-

шенько закрыть крышкой и задрапировать простыней, чтобы согреть кровать. Она так и сделала, вопросов у гостей не возникло. Наутро он со смехом сказал горничной, что «русские опять его обошли».

❓ Долго ли Вы пробыли в Ялте после конференции?

Еще пару дней, а потом мы вернулись в Москву, где в моей судьбе вновь произошел неожиданный поворот. В апреле 1945 года меня вызвали в приемную заместителя начальника ВВ НКВД генерал-лейтенанта Моисея Иосифовича Сладкевича. Захожу и встречаю там пятерых младших лейтенантов, знакомых мне по Ялтинской конференции. Генерал приказал выдать нам бумагу и ручки, встал позади нас и начал диктовать текст из газеты, а на следующий день он принял решение назначить меня своим адъютантом. Работали руководители по-сталински – с 11 утра до 4 утра следующего дня, и мне, привыкшему к армейскому режиму дня, было очень тяжело. Так я прослужил около двух месяцев.

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ, 4–11 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

❓ Вы встретили сообщение о Победе будучи адъютантом?

Да. А дело было так. Хорошо информированный Сладкевич на 9 мая неожиданно отпустил меня со службы. Весть об окончании войны я услышал от повара в офицерской столовой. Решил отметить это великое событие с моими верными московскими друзьями Малеваными.

По радио сообщили о народном сборе на Красной площади и других площадях Москвы в честь Победы. Когда мы туда добрались, люди стояли вплотную. Стемнело, но площадь была ярко освещена. Вокруг царило подлинное ликование: люди поздравляли друг друга, обнимались, плакали и целовались. Завидев мои боевые награды, группа юношей пыталась было меня «покачать», но я с трудом увернулся. Вернулись мы к Малеваным с гуляний за полночь, а там нас ждал накрытый стол – люди от радости делились последним.

❓ Что же было дальше?

Дальше – новый неожиданный поворот в судьбе. Враг был повержен, намечалась конференция победителей. За ее подготовку вновь отвечал первый заместитель наркома внутренних дел Сергей Никифорович Круглов, который дал команду собрать в прежнем составе группу из 100 младших офицеров, работавших в Ялте. Я получил приказ прибыть в городок Потсдам под Берлином. Через некоторое время меня перевели в распоряжение руководителя аппарата Круглова – майора Косова. Главной моей обязанностью была передача устных приказов заместителя наркома командирам полков ВВ НКВД, участвовавших в охране конференции. Это было необходимо для поддержания режима строгой секретности.

Сразу после окончания конференции я вернулся в 9-й полк дивизии имени Дзержинского на должность замкомроты. В 1946 году мой батальон направили под Шауляй в городок Радвилишкис для борьбы с «лесными братьями».

❓ Проходили ли Вы какую-либо специальную подготовку по контрпартизанским действиям?

Никакой специальной подготовки не было. Подавляющее большинство командиров не имели фронтового опыта, некоторые откровенно пасовали перед возникавшими трудностями. Я единственный из офицеров батальона хорошо умел читать карту и ориентироваться на местности.

❓ Какие задачи перед Вами ставились?

Поиск бандитов в лесных массивах и населенных пунктах, их поимка и передача оперативным подразделениям. Уничтожать их мы имели право только в случае вооруженного сопротивления.

❓ Трудно приходилось?

В дневное время я командовал одним взводом, а в ночное – другим. У меня были две пары сапог: одни яловые, другие хромовые. Я был вынужден дважды за день их менять, так как они не успевали высыхать. Спать удавалось по три-четыре часа в сутки. Ставились новые и новые боевые задачи – поступали сигналы от оперативников, с которыми мы работали в связке. Сам комбат и его заместители в лес старались не ходить.

❓ Какой у Вас сформировался образ противника?

Это были не те враги, которых можно уважать: показательная жестокость к лояльным местным жителям и трусливые засады на нас.

❓ Какой была эта «лесная война»?

Бесконечное прочесывание лесных массивов, обыски домов сельских жителей, поиск и уничтожение подземных схронов. Носить офицерскую форму в поле было очень опасно, поэтому я надевал сверху телогрейку и приказывал бойцам обращаться ко мне по имени-отчеству.

Заходишь в дом – там обычно женщина. Если она с ходу начинала голо-

АДЪЮТАНТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД, 1945 ГОД

периной или кроватью, в подполе или на чердаке. Как правило, молодой парень лет 18–25. Если ничего найти не удастся, значит, под хатой или в окрестностях есть хорошо спрятанный подземный схрон. В нем нары, сменная одежда, запасы еды и боеприпасов, печка для приготовления пищи со сложной системой дымоотвода. Дым иногда помогал нам. Идешь по тихому лесу и вдруг чувствуешь запах – ищи поблизости. Или вдруг над старым пнем боец заметит легкую дымку. Оцепляешь район и начинаешь прощупывать каждый квадратный метр. Однажды мы так обнаружили большой многоуровневый схрон.

❓ Как долго Вы прослужили в Литве?

Кажется, около трех месяцев. Как только переловили всех крупных главарей, надобность в нас отпала. Наш батальон вернулся в Москву.

Мое участие в Великой Отечественной войне закончилось, а служба в органах безопасности продолжилась – ушел в отставку я только в 1986 году. В ней тоже были неожиданные повороты, интересные встречи, серьезные вызовы, но это уже совсем другая история. 📖